

12 мая 1983 г. № 57 (5689)

почта актера

Наталья
БЕЛОХВОСТИКОВА:

ЛЮБЛЮ СВОИХ ГЕРОИНЬ

«Как давно не писала вам! А хотелось часто, очень часто... Пишу вам как просто хорошей знакомой, но, правда, я иначе писать вам не могу...».

Эти строки адресованы актрисе Наталье Белохвостиковой. Дебют которой в кино состоялся тринадцать лет назад в фильме С. Герасимова «У озера». Ее героиня тогда поразила зрителей юношеской бескомпромиссностью, требовательностью к себе и окружающим. Эта хрупкая светловолосая девочка громко заявила о себе как личность: она была не просто узнаваема — юноши и девушки начала 70-х признали ее своей, близкой по духу...

И сразу же стали приходить письма.

— Да, и в основном от молодежи, — говорит Наталья Белохвостикова. — И до сих пор приходят, когда фильм показывают по телевидению. Вот одно из них:

«...Два вечера встречи с далеким озером Байнал заставили меня написать эти благодарственные строки в ваш адрес. Честно сказать, отбой в нашем полку был произведен в 22.00, и мне с большим трудом удалось найти в одной из казарм небольшой переносный телевизор и таким образом еще раз сопереживать с жизнью Лены Барминой, вашей юной и прекрасной героини. С большим уважением, Гуржий Александр».

— Видимо, непросто было на первых порах работать вместе с такими мастерами, как Олег Жаков, Василий Шукшин? Это как-то влияло на вашу роль?

— Еще как влияло! Без Василия Макаровича Шукшина фильм вообще был бы совсем другой. И моя героиня совсем иной предстала бы — с иной судьбой.

— Наташа, а задавали ли вам вопрос, насколько героиня ленты, сверстница ваша, похожа на вас характером?

— Да, и много раз! И хоть вопрос вполне естественный, но мне он казался тогда обидным. Я горячо протестовала: «нет!». Я совсем не такая! Во всяком случае, в очень многом не такая! Со временем я, конечно, перестала обижаться, поняла происхождение вопроса. Ведь я сама, когда играла Лену Бармину, была очень юна, ну, и думали: играет самое себя...

— И вы как бы в противовес таким мнениям сыграли Анну Снегину в ленте С. Урусецкого «Пой песню, поэт!». Надежду Константиновну Крупскую в фильме М. Донского «Надежда», Матильду де ля Моль в герасимовской экранизации романа Стендаля «Красное и черное»... Роли очень разные, контрастные, но всех их объединяет предельная самоотдача и глубина переживания. В письме из Красноярска автор пишет:

«Ваша новая роль всегда приносит что-то неожиданное, веселое и очень ценное... Вы не распыляете себя на мелочи, каждая ваша работа глубока и интересна, оставляет надолго след в памяти. Это удается не всем актерам, и сожаления...».

— Во многих письмах зрители спрашивают о моей любимой роли. Я люблю всех своих героинь, но Неле из «Легенды о Тиле» мне особенно дорога. Сложность работы была здесь в том, что Неле — это и нежная, любя-

щая женщина, и символ, «душа Фландрии». Если вы помните, в фильме у моей героини мало слов, весь образ строится на пластике, на крупных планах Неле.

— Да, например, сцена «гадания», прекрасно снятая оператором...

— Во время съемок была какая-то особенно поэтическая атмосфера: мы все время слушали музыку Вивальди, смотрели полотна Брейгеля и Босха...

— И это дало результаты, о которых горячо писала не только наша пресса. Вот выдержка из статьи в «Газет ван Антверпен» после того, как бельгийские зрители посмотрели «Легенду о Тиле»:

«На самом деле Алов и Нау-мов должны были назвать свою работу «Неле». Лишь тот, кто постиг истинную суть вещей и прошел через столько страданий, может смотреть на все прекрасными, полными сострадания глазами Натальи Белохвостиковой. Ее присутствие на экране не сотрется из памяти, а красивое и печальное лицо навеивает воспоминания о всех романтических и трагических героинях. Джульетта и Гретхен, Офелия и Клерхен были также прекрасны...».

— Скажите, Наташа, ну, а как вы все-таки относитесь к тому, что вам пишут совершенно незнакомые люди?

— Да, знаете, по-разному. «Почта актера» — дело сложное. Не всегда можно понять, чем, собственно, вызвана просьба, как это часто бывает, выслать фото или автограф... Но есть ведь и другие письма, очень трогательные и сердечные, особенно много таких я получила после фильма «Тегеран-43». Вот письмо из Красноярска от Елены Елисеевой.

«Ваша работа — это большая победа актрисы, победа художника, зрелого, думающего, ищущего. В этом фильме вы окончательно утвердили себя как актрису разноплановую, разнообразную, как актриса богатых творческих возможностей... Со временем Лены Барминой прошло чуть больше 10 лет. Для меня этот образ жив настолько, словно появился совсем недавно. Думаю, что теперь то же самое будет и с Мари, и с Натали Луни...».

А вот это письмо пришло от Ольги Толстиковой из Новосибирска:

«Пишу неожиданно для себя. Очевидно, какие-то внутренние токи заставили меня написать вам. Но скорее всего — это фильм «Тегеран-43», который я посмотрела на днях. Он произвел на меня огромное впечатление. Я плакала по-настоящему, навзрыд, забыв об окружающих. Спасибо всем, кто создал этот фильм...».

Надо ли говорить, что значат такие письма для актрисы? Ведь самое худшее для артиста — это работа без отклика! А такие письма — как ориентир на весьма нелегкой стезе актера, в них импульс к творчеству, к поискам. И еще очень важно: они не дают расслабиться, снижать уровень — ведь это значило бы обмануть ожидания, доверие людей, которые следят за твоей работой.

— А я вот без улыбки не могла прочесть эти письма из вашей почты:

«Меня зовут Лана. Я учусь в 8-м классе. У меня есть сестра-близняшка, ее зовут Яня. Мы с ней хоть и похожи внешне, характеры у нас разные. Но

в одном мы всегда сходимся — в любви к кино. «Тегеран-43» смотрится «на одном дыхании». Вам наверняка пришлось труднее всех, ведь вы играли сразу две роли. В фильме очень хорошая музыка, просто замечательная. Мы очень рады, что фильм удостоился такого высокого приза на Московском международном фестивале».

И второе письмо, пришедшее из города Реутова Московской области:

«Сразу откровенно — этот фильм лучший из всех, просмотренных мной. Больше всего поразила меня в фильме ваша игра. Вы создали необыкновенный, незабываемый образ, за что я вам благодарен как зритель. Целую неделю я посвящал просмотру фильма «Тегеран-43», но всему приходит конец. Так и в нашем кинотеатре скоро закончится показ этого фильма. А я к нему так привык, он стал частичкой меня, как будто и я принимал участие в его съемках...».

— Когда я прочла это письмо, — говорит актриса, — оно совсем не показалось мне странным или тем более смешным, я просто почувствовала, что автор его, видимо, совсем еще молодой человек, ищет в жизни романтики, ярких, волнующих чувств, характеров...

— Во многих письмах вас спрашивают о Владимире Высоцком, вместе с которым вам довелось сниматься...

— Да, в телефильме М. Швейцера «Маленькие трагедии», это была одна из последних его ролей в кино. Высоцкий был не просто талантливым актер. Я работала со многими прекрасными и тонкими партнерами, но никогда я не видела такой работоспособности, какая была у него... Мы все бережем себя, а он играл каждую сцену на пределе человеческих сил. И именно это дало такое высокое трагическое звучание нашим сценам в «Каменном госте». Мы играли двух прекрасных, двух бесконечно любящих людей, которые гибнут в момент своего наивысшего духовного взлета.

— Пишут действительно часто, и, к сожалению, среди этих писем нередко легкомысленные. Авторы их представляют себе жизнь актрисы, как постоянный фейерверк фестивалей, ослепительных улыбок, цветов. И очень мало задумываются о том, порой каторжном труде, который за всем этим стоит. Но я бы хотела сейчас привести отрывок из письма одной девушки, которое меня очень тронуло:

«В этом году я окончила 10 классов и решила ехать поступать во ВГИК. Но отказалась от своих планов, потому что у меня серьезно болел папа. Он давно уже мучается этой болезнью, и сколько я с ним пережила! Ведь мы с ним живем вдвоем, а мамы у меня нет, уже 10 лет как умерла. Но от своей мечты я не откажусь. мне очень хочется поступить в мастерскую С. Герасимова и Т. Макарова. Всего вам самого доброго и прекрасного. До свидания. Мариана».

Не знаю, станет ли она актрисой, но то, что она сумела уже стать хорошим человеком, мне из ее письма совершенно очевидно. Это главное!

Беседу вел

Т. ТЕДЕРС.